

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

изложенное в порядке ч. (5) статьи 27 Закона № 317 от 13 декабря 1994 года о
Конституционном суде и статьи 67 Кодекса конституционной
юрисдикции № 502 от 16 июня 1995 года

Замечания по Постановлению Конституционного суда № 21 от 6 декабря 2022 года относятся к части, в которой (i) обращение № 274а/2021 признано частично приемлемым, и в которой (ii) признана конституционной ч. (15) статьи 12 Закона № 270 от 23 ноября 2018 года о единой системе оплаты труда в бюджетной сфере в той мере, в которой ежегодный пересмотр размера базовой ставки заработной платы судей и членов Высшего совета магистратуры является обязательным и основан не менее чем на среднегодовом уровне инфляции на день принятия Закона о государственном бюджете на следующий год.

1. Относительно первого вопроса, считаю, что обращение № 274а/2021 не прошло проверку на приемлемость и должно быть признано в целом неприемлемым по следующим основаниям. Предметом обращения № 274а/2021, как оно было сформулировано автором, является Закон № 270 от 23 ноября 2018 года о единой системе оплаты труда в бюджетной сфере в части признания утратившим силу Закона № 328/2013. Это обстоятельство предусмотрено в статье 30 ч. (4) оспариваемого закона, согласно которой в день вступления в силу Закона № 270/2018 утратил силу, среди прочего, Закон № 328/2013 об оплате труда судей и прокуроров.

2. Действительно, некоторые судьи и Ассоциация судей представили свое мнение *amicus curiae* на обращение № 274а/2021, а другие судьи (не являясь членами ВСМ) даже участвовали в открытом заседании Конституционного суда от 6 декабря 2022 года, представляя законные интересы автора обращения. В этих мнениях были представлены дополнительные доводы, касающиеся порядка исчисления заработной платы судей, регулируемого Законом № 270/2018. Без того, чтобы анализировать, совместимы ли полномочия судьи с предоставлением адвокатских услуг в рабочее время, отмечу лишь, что мнение *amicus curiae* не приравнивается к обращению и не заменяет его. В данном случае, обращение № 274а/2021 подано Высшим советом магистратуры (далее – ВСМ), который, будучи коллегиальным органом, принимает в связи с этим решение. В случае изменения предмета обращения, ВСМ также принимает соответствующее решение. Следовательно, предмет обращения, представленного ВСМ, не может быть изменен единолично одним из судей (не являющимся членом ВСМ), который распоряжением председателя ВСМ был назначен для представления законных интересов ВСМ, не уточнив, в чем они заключаются. Так, предметом данного обращения остается тот, что указан в Решениях ВСМ № 209/21 и № 210/21 от 14 сентября 2021 года, и поддержан в заседании его представителем.

3. В обоснование обращения его автор, в частности, утверждает, что оспариваемое положение, в части признания утратившим силу Закона № 328/2013 (то есть ч. (4) статьи 30 Закона № 270/2018), противоречит статьям 1 ч. (3), 6, 54 и 116 Конституции, не обосновав предполагаемое противоречие оспариваемой нормы приведенным конституционным положениям.

4. Нельзя согласиться с доводом о том, что оспариваемая норма привела к уменьшению заработной платы судей, поскольку расчеты, представленные Правительством в своем мнении, а также в открытом заседании от 6 декабря 2022 года, показали обратное. А именно, порядок исчисления заработной платы судей,

предусмотренный Законом № 270/2018, в отличие от того, который был предусмотрен Законом № 328/2013, привел к увеличению заработной платы судьи.

5. Нельзя согласиться и с доводом о том, что в Законе № 270/2018 о единой системе оплаты труда в бюджетной сфере не были учтены ограничения и требования, налагаемые на судью его статусом.

6. В связи с этим, отмечаю, что Высший закон и соответствующие международные акты не запрещают изменять положения, регулирующие механизм определения и порядок исчисления заработной платы судей. Так, при установлении этих правил государство обладает широкими пределами усмотрения в вопросе регулирования своей социальной политики в соответствии с международными принципами о независимости судебной системы, в целом, и судей, в частности.

7. В то же время, согласно ч. (1) статьи 116 Конституции, финансовая независимость судьи является важной составляющей независимости судебной власти, наряду с другими составляющими, такими как, порядок найма судей; срок полномочий; несменяемость; коллегиальность; установление единого выходного пособия; свобода выражения мнения судей и формирования профессиональных организаций для защиты своих профессиональных интересов; несовместимость; запреты; постоянная профессиональная подготовка; обоснованность решений; ответственность судей и др. Так, принцип независимости судьи не может быть связан исключительно с размером получаемой заработной платы, поскольку существует ряд иных факторов, которые одновременно и в разной степени способствуют независимости правосудия и судей, но ни один из этих факторов не следует игнорировать или абсолютизировать.

8. Поскольку оплата труда судей представляет собой вознаграждение, в котором учитываются как ответственность должности судьи, так и строгий порядок несовместимости, установленный Конституцией и специальными законами, законодатель в Законе № 270/2018 определил для судей классы оплаты труда между 102 и 129 (из общего количества в 130 классов оплаты труда) и базовую ставку в 2500 леев и в 2600 леев для судей Высшей судебной палаты. В то же время, согласно статье 6 частям (1) – (3) Закона № 270/2018, система классификации и оценки должностей будет пересматриваться один раз в пять лет. Ни одно из этих составляющих (класс оплаты труда, базовая ставка) не были оспорены автором обращения.

9. Так, автор обращения не доказал, в какой мере оспариваемое положение Закона №270/2018 нарушает права на оплату труда судей, что ведет к нарушению их независимости. В подобных ситуациях Конституционный суд признал неприемлемыми обращения, сформулированные подобным образом. Кроме того, в своей практике Конституционный суд отмечал, что простая ссылка к норме Конституции, без объяснения предполагаемого несоответствия ей оспариваемых законодательных положений, не приравнивается к доводу. Если приступить к рассмотрению подобного обращения, Конституционный суд принял бы на себя обязанности автора по изложению доводов о неконституционности, что означало бы осуществление контроля по собственной инициативе (см. ОКС № 134 от 27 сентября 2022 года, § 15 и приведенная в нем практика).

10. Относительно второго вопроса, хочу отметить, что ч. (15) статьи 12 Закона №270/2018 определяет общее правило, применимое ко всем категориям работников, которое призвано, среди прочего, сбалансировать заработную плату в зависимости от

инфляции. Хоть инфляция и затрагивает абсолютно все категории работников, однако степень ее воздействия различна и зависит от размера заработной платы. Последствия инфляции сильнее почувствуют те, у кого заработка плата меньше. Следовательно, государственные меры в этой области должны быть соразмерны последствиям инфляции для каждой категории работников в отдельности. Учитывая класс оплаты труда и базовую ставку, установленные для судей в Законе № 270/2018, с точки зрения последствий инфляции судьи не относятся к самим уязвимым категориям.

11. Так, в данном случае, согласно требованиям принципа равенства, законодатель предотвратил абсолютизацию прав определенной социально-профессиональной категории, которая может привести к увеличению благ для определенной группы работников по сравнению с другими группами. Постановлением № 21 от 6 декабря 2022 года (пункт 2 резолютивной части) Конституционный суд установил для судей исключение из общего правила, содержащегося в ч. (15) статьи 12 Закона № 270/2018.

Судья Конституционного суда

Люба ШОВА

6 декабря 2022 года